

При этом выясняется, что предоставленные иностранцам привилегии отрицательно сказались не сразу и не на всем византийском производстве, а прежде всего на ремесле и торговле столицы и ряда других крупных городов, подорвав их монопольное положение и тем самым создав более благоприятные условия для оживления производства в провинциальных городах. Если в Византии конца XI в. тенденции к усилению могущества и власти местных феодалов, т. е. к феодальной раздробленности⁴⁷, нашли свое выражение в политике Комнинов, в ослаблении влияния столичной бюрократии и администрации⁴⁸, то эти тенденции совпадали с устремлениями населения поднимающихся провинциальных центров⁴⁹, заинтересованного в ослаблении производства, доходов и привилегий торгово-купеческой верхушки столицы и ряда других крупнейших центров⁵⁰. Можно сказать, что интересы феодалов провинций и провинциальных городов на этом смыкались, что и привело к укреплению союза между ними. Слабое и неорганизованное, контролируемое государственной администрацией торгово-ремесленное население провинциальных центров нуждалось в поддержке местных феодалов. Таким образом, в Византии с усилением тенденций к феодальной раздробленности купцы и ремесленники провинций, в отличие от стран Западной Европы, не консолидировались для начала борьбы с местными магнатами, а, наоборот, кооперировались с ними, что и обеспечило сохранение и упрочение позиций феодалов в городе, сдерживало формирование организации торгово-ремесленного населения и развитие форм его участия в городском самоуправлении. Тем не менее подъем феодального хозяйства временно содействовал подъему производства и торговли многих провинциальных городов. Их расцвет в XII—XIII вв. сопровождался одновременно постепенным упадком Константинополя и других крупнейших центров производства и международной торговли⁵¹.

Но при всем этом следует учитывать и специфические обстоятельства подъема византийского провинциального города. Его подъем в XII—XIII вв. был связан не только и, может быть, не столько с общим ростом ремесленного производства, сколько с развитием торговли — и прежде всего торговли сельскохозяйственными продуктами. Прогресс феодального хозяйства Византии превосходил рост емкости местного городского рынка. Возраставшие товарные возможности византийской вотчины соответствовали росту спроса на сельскохозяйственные продукты в городах и торговых республиках Италии, а не в Византии. Все это, по-видимому, сыграло немалую роль в сохранении и расширении торговых привилегий итальянцев. Поэтому, прежде чем в провинциальных городах империи окрепло собственное производство и сложилась сильная торгово-купеческая верхушка, способная стать самостоятельным торговым посредником, города Византии превратились в центры перевалочной торговли продуктами феодального хозяйства, в которой главную роль играли, с одной стороны, византийские феодалы, а с другой — итальянское купечество⁵².

⁴⁷ А. П. К а ж д а н. Экономическое развитие империи в XI—XII вв. — «История Византии», т. II, стр. 247: «XI и XII столетия были в истории Византии периодом ослабления централизованной системы эксплуатации крестьянства, периодом укрепления вотчинных форм эксплуатации и, соответственно, упрочения феодальных институтов...».

⁴⁸ Покачнулось, видимо, и привилегированное положение константинопольских корпораций (А. П. К а ж д а н. Новое о византийском городе, стр. 293).

⁴⁹ См. А. П. К а ж д а н. Экономическое развитие империи..., стр. 249.

⁵⁰ М. Я. С ю з ю м о в. Борьба за пути..., стр. 52.

⁵¹ М. Я. С ю з ю м о в. О роли закономерностей, факторов, тенденций и случайностей при переходе от рабовладельческого строя к феодальному в византийском городе. — «Античная древность и средние века». Сборник статей, вып. 3. Свердловск, 1965, стр. 16; А. П. К а ж д а н. Город и деревня в Византии, стр. 31 сл.

⁵² М. Я. С ю з ю м о в. Борьба за пути..., стр. 59—60; е г о ж е. К вопросу о характере выступления зилотов, стр. 21.